

**Судебная коллегия по уголовным делам
Верховного Суда Российской Федерации**
Адрес: 121260, г.Москва, ул. Поварская, д. 15

Заявитель: Стрелков Федор Викторович

Адрес: [REDACTED]

Телефон: [REDACTED]

Эл.почта: [REDACTED]

**Должностное лицо: старший следователь по
особо важным делам 2 отдела управления по
расследованию организованной преступной
деятельности Следственного департамента
МВД России Игнатъев В.Н.**

Адрес: 125009, г. Москва, Газетный пер., д.6

Дело №3/12-0029/2021 (в 1-й инстанции)

Судья Меркулов А.А.

Дело №10-8893/2021 (в апелляционной инстанции)

Судья Новиков В.А.

Дело №7у-8118/2021 (в кассационной инстанции)

Судья Замазкин А.В.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА заявителя

Я обратился в Тверской районный суд г.Москвы (далее – «суд 1-й инстанции») с жалобой в порядке ст.125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным, необоснованным постановление старшего следователя по особо важным делам 2 отдела управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России Игнатъева В.Н. от 14.08.2020 об отказе в удовлетворении ходатайства от 06.08.2020 о признании меня потерпевшим по уголовному делу № 11601450123000834 и обязать названное должностное лицо устранить допущенное нарушение.

Обращение с ходатайством связано с тем, что в результате действий должностных лиц Коммерческого банка «Судостроительный банк» (общество с ограниченной ответственностью, далее – «СБ Банк») были похищены находящиеся в данном банке мои денежные средства.

Постановлением Тверского районного суда от 19.03.2021 по делу №3/12-0029/2021 (судья Меркулов А.А.) (далее – «обжалуемое постановление») моя жалоба была оставлена без удовлетворения.

Не согласившись с выводами суда 1-й инстанции, я обратился в вышестоящий, Московский городской суд (суд апелляционной инстанции) с апелляционной жалобой, в которой просил отменить полностью обжалуемое постановление и вынести решение об удовлетворении ранее поданной жалобы в полном объеме.

1. Доводы, изложенные в апелляционной жалобе

1.1. Суд 1-й инстанции посчитал, что, в удовлетворении ходатайства отказано якобы обоснованно, поскольку функции конкурсного управляющего СБ Банка возложены на ГК «Агентство по страхованию вкладов» (ГК «АСВ»), представитель которой на основании действующего законодательства признан потерпевшим по уголовному делу. На ГК «АСВ» возложена обязанность по формированию реестра требований кредиторов с целью возмещения причиненного им материального ущерба, в связи с чем требования Стрелкова Ф.В. о возмещении материального ущерба могут быть урегулированы в рамках гражданско-правовых отношений, возникших между «данным обществом» и ГК «АСВ».

Рассматриваемый довод суда 1-й инстанции является нормативно необоснованным и не соответствует фактическим обстоятельствам дела.

Приказом Банка России от 16.02.2015 г. №ОД-366 у СБ Банка отозвана лицензия на осуществление банковских операций, назначена временная администрация по управлению СБ Банком.

Я являюсь клиентом СБ Банка, в котором мне были открыты расчётный счет индивидуального предпринимателя, текущий счёт, размещены мои срочные вклады (депозиты). На момент подачи первоначальной жалобы в суд 1-й инстанции остаток невыплаченных мне СБ Банком средств составлял 4 203 162,97 руб. (Четыре миллиона двести три тысячи сто шестьдесят два рубля 97 коп.).

Решением Арбитражного суда г.Москвы от 23.04.2015 по делу №А40-31510/2015 СБ Банк признан несостоятельным (банкротом) и в отношении него открыто конкурсное производство.

Я также являюсь конкурсным кредитором СБ Банка и заявил требование о включении в реестр требований кредиторов на причитающуюся мне сумму, которое включено в указанный реестр.

В отношении должностных лиц и работников СБ Банка осуществляется уголовное преследование по фактам хищения, в т.ч. путём присвоения, растраты вверенных денежных средств (ч.4 ст.160 УК РФ, с учётом объединения уголовных дел). В производстве Следственного департамента МВД России находится уголовное дело № 11601450123000834, возбуждённое по указанным фактам.

Конституция РФ в ст.52 гарантирует, что права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим **доступ к правосудию** и компенсацию причинённого ущерба.

В действующем законодательстве **отсутствует** норма, которая **исключала** бы возможность защиты своих прав в качестве потерпевшего в уголовном процессе при наличии производства по арбитражному делу о банкротстве юридического лица-должника. Напротив, в соответствии с ч.2 ст.45 Конституции РФ, каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Согласно ст.22 УПК РФ потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения – выдвигать и поддерживать обвинение. Потерпевший наделён также большим объёмом иных прав, предусмотренных в чч.2-10 ст.42 и иных нормах УПК РФ, в т.ч. на возмещение имущественного вреда, причинённого преступлением.

В соответствии с п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 160 УК РФ, судам следует иметь в виду, что присвоение состоит в безвозмездном, совершенном с корыстной целью, противоправном обращении лицом вверенного ему имущества в свою пользу против воли **собственника**.

Присвоение считается оконченным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу (например, с момента, когда лицо путем подлога скрывает наличие у него вверенного имущества, или с момента неисполнения обязанности лица поместить на банковский счет собственника вверенные этому лицу денежные средства).

Как растрата должны квалифицироваться противоправные действия лица, которое в корыстных целях истратило вверенное ему имущество против воли **собственника** путём потребления этого имущества, его расходования или передачи другим лицам.

Как видно из сказанного, Верховный Суд считает основным критерием в определении потерпевшего **наличие права собственности** на похищенное имущество. Согласно ст.128 ГК РФ к объектам гражданских прав относятся вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права).

Имея в собственности денежные средства, я вверил их по договору банковского счёта, вклада СБ Банку, но, при этом, **права собственности ему не передавал** и не был лишён его в силу закона. Факт вверения банку моих денежных средств подтверждается доказательствами, представленными в Следственный департамент МВД России наряду с ходатайством. Факт принадлежности мне денег и их передачи СБ Банку ни следователем, ни прокурором, ни судом 1-й инстанции не отрицался.

Вместе с тем, факт наличия у СБ Банка права собственности на какие-либо денежные средства не доказан вообще. Согласно представленному в процессе рассмотрения жалобы постановлению следователя Игнатьева от 14.08.2020 об отказе в удовлетворении ходатайства (копия мне следователем не направлялась, **было выслано лишь извещение**) растрата якобы осуществлялась из «общих средств банка». Данному доводу суд 1-й инстанции не дал правовую оценку, хотя понятие «общие средства банка» **не основано на законе** и носит бытовой характер. Не подтверждается представленными по делу доказательствами, по какому праву эти «общие» средства принадлежат банку. При этом, мной при подаче жалобы в порядке ст.125 УПК РФ было заблаговременно заявлено ходатайство об истребовании во 2 отделе управления по расследованию организованной преступной деятельности Следственного департамента МВД России материалов уголовного дела № 11601450123000834. Удовлетворение этого ходатайства позволило бы объективно и в полном объёме исследовать обстоятельства, имеющие значение для дела. Суд 1-й инстанции располагал достаточным количеством времени (от поступления жалобы до её рассмотрения по существу) для того, чтобы истребовать и изучить все материалы, необходимые для принятия законного и обоснованного решения. Тем не менее, суд 1-й инстанции признал постановление следователя законным и обоснованным.

Таким образом, в обжалуемом постановлении отказ в удовлетворении жалобы мотивирован не на основании норм действующего законодательства, а **на основе предположения** суда 1-й инстанции о том, что существует ещё и другой способ возмещения вреда, который якобы исключает признание потерпевшим по уголовному делу. Выводы суда 1-й инстанции, изложенные в обжалуемом постановлении, **не подтверждаются доказательствами**, рассмотренными в судебном заседании. Суд 1-й инстанции, вынося обжалуемое постановление, не учёл обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, а именно – о том, кому и по какому праву принадлежат похищенные денежные средства, о том, что наличие арбитражного производства не препятствует защите прав в уголовном процессе и том, что имеются основания для признания меня потерпевшим.

1.2. Процитированное в обжалуемом постановлении право следователя самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения **ограничено соблюдением моих прав**, предусмотренных перечисленными конституционными и процессуальными нормами.

Факт признания меня потерпевшим **сам по себе не означает** автоматического признания какого-либо лица виновным и возмещения ущерба заявителю ходатайства, а также предрешения иного исхода дела. Это подразумевает лишь допуск меня к участию в уголовном процессе с присущим потерпевшему комплексом прав и обязанностей, возможность участвовать на стороне обвинения в процедуре доказывания причинно-следственной связи между ущербом и преступным деянием. Отказ в признании потерпевшим в данном случае является также отказом в доступе к правосудию, который может быть обжалован в порядке ст.125 УПК РФ.

Таким образом, обжалуемое постановление по своему содержанию не соответствует фактическим обстоятельствам дела и направлено на необоснованное оправдание нарушений, допущенных должностным лицом органов внутренних дел. Выводы суда 1-й инстанции не подтверждаются названными доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Из сказанного следует, что обжалуемое постановление суда 1-й инстанции является незаконным, необоснованным и подлежит отмене по основаниям, описанным выше.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 19.05.2021 по делу №10-8893/2021 в удовлетворении апелляционной жалобы было отказано.

Перечисленные ниже доводы о незаконности и необоснованности судебных решений нижестоящих судов я изложил в кассационной жалобе.

2. Доводы, изложенные в кассационной жалобе

2.1. В обоснование принятого судебного решения суд апелляционной инстанции утверждает, что пределы судебного контроля, осуществляемого в порядке ст. 125 УПК РФ, предопределены пределами самой жалобы, проверке подлежат только те решения и действия, которые обжалованы, при этом судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу

уголовного дела. В частности, судья не вправе делать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств и квалификации деяния, а также предопределять действия лица, осуществляющего расследование.

Как видно из сказанного, суд апелляционной инстанции неверно толкует и применяет положения ст.125 УПК РФ для обоснования воспрепятствования доступа к правосудию лица, которому преступлением причинён материальный ущерб. При этом суд не учитывает, что, как отмечалось выше:

1) обеспечение доступа к правосудию потерпевшего является не правом, а обязанностью государства (ст.52 Конституции РФ);

2) правовая оценка, данная судом решению следователя, ограничивающему доступ к правосудию, сама по себе не может содержать выводы о фактических обстоятельствах дела, об оценке доказательств (об анализе их значимости, о предпочтении одних доказательств перед другими и т.д.) и квалификации деяния по определенной статье (части, пункту) УК РФ, а также предопределять действия лица, осуществляющего расследование (т.е.указывает ему, в каком направлении вести расследование, на что обращать внимание, какие процессуальные решения следует принимать);

3) суд, рассматривая жалобу по ст.125 УПК РФ, имеет целью не только оградить следователя от возможного негативного воздействия на него решения по жалобе, но и защитить права и законные интересы заявителя.

В рассматриваемом случае суды обеих инстанций игнорируют доводы заявителя о нарушении своих прав **как собственника**, понесшего ущерб, все усилия судов, принявших обжалуемые судебные решения, направлены на юридическое оправдание решения следователя, согласно которому **собственник не признается**, а временный обладатель его имущества признается потерпевшим от преступления.

Оставляя без внимания мою позицию, суды обеих инстанций вообще не анализируют наличие статуса потерпевшего с точки зрения **его прав** на похищенные объекты.

2.2. По утверждению суда апелляционной инстанции, старший следователь 2 отдела управления по расследованию организованной преступной деятельностью СД МВД России в удовлетворении указанного ходатайство отказал, поскольку функции конкурсного управляющего СБ Банка возложены на ГК «АСВ», представитель которой на основании действующего законодательства признан потерпевшим по уголовному делу. Кроме того, сведений о том, что среди выданных подставным заёмщиком кредитных средств находились денежные средства Стрелкова Ф.В. заявителем не представлены, в рамках расследования такие данные не поступали.

В действительности заявитель представил доказательства того, что в результате хищения он утратил собственные денежные средства, которыми он обладал на законных основаниях как собственник. Иные вопросы нахождения (и в каком объёме) денежных средств заявителя в составе похищенного имущества должны решаться **путём производства следственных действий**. Суды, отказывая в доступе к правосудию, **не могут вменять** заявителю недостаточную полноту собранных им (до вступления в дело) каких-либо доказательств, получение которых возможно **только** с применением государственно-властных полномочий.

2.3. Вопреки доводам заявителя, ответ следователя якобы соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в нём приведены мотивы и основания отказа в удовлетворении ходатайства заявителя, с которыми суд соглашается, поскольку, как обоснованно указано следователем СД МВД, функции конкурсного управляющего СБ Банка возложены на ГК «АСВ», представитель которой на основании действующего законодательства признан потерпевшим по уголовному делу.

Суд апелляционной инстанции утверждает, что на ГК «АСВ» возложена обязанность по формированию реестра требований кредиторов с целью возмещения причинённого им материального ущерба, в связи с чем мои требования о возмещении материального ущерба могут быть урегулированы в рамках гражданско-правовых отношений, возникших между данным обществом и ГК «АСВ».

В действительности полномочия конкурсного управляющего регулируются арбитражным процессуальным законодательством. Его деятельность осуществляется в рамках производства по арбитражному делу о несостоятельности (банкротстве), т.е. **по самостоятельному виду** процессуальной деятельности, и **автоматически не означает** признание его потерпевшим по уголовному делу, т.е. лицом, которому преступлением причинён ущерб.

2.4. Суд апелляционной инстанции приходит к выводу, что ходатайство рассмотрено и разрешено должностным лицом, уполномоченным в соответствии со ст. 38 УПК РФ осуществлять уголовное преследование по данному делу, в установленный уголовно-процессуальным законом срок в пределах срока предварительного следствия, по результатам рассмотрения принято постановление, отвечающее требованиям ст. 122 УПК РФ, в котором указаны основания и мотивы принятого решения.

В действительности вопрос о недостаточности полномочий следователя, решение которого обжаловалось, заявителем не поднимался и предметом судебного разбирательства **не являлся**.

2.5. В итоговой части апелляционного постановления отмечается: учитывая, что в соответствии с положениями ст. 38 УПК РФ следователь, уполномоченный осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, вправе самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, в том числе по собиранию и проверке доказательств, необходимых для квалификации действий лица, привлечённого к уголовной ответственности, установления обстоятельств совершения преступления, назначения судебных экспертиз, постановке перед экспертами вопросов, допуске лиц к участию при производстве экспертизы и поручении её проведения конкретному эксперту либо экспертному учреждению, возбуждении либо отказе в возбуждении уголовного дела, выделении дела в отдельное производство, изменении объёма обвинения, признании недопустимыми доказательств, одновременно принимая во внимание, что по смыслу ст.ст. 29, 125 УПК РФ суд не вправе при рассмотрении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ обязывать следователя и давать ему указания о производстве определенных следственных действий, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, принятии процессуальных решений, не вправе давать правовую оценку действиям лица, привлечённого по данному делу в качестве

обвиняемого, а также собранным материалам относительно их полноты и наличия в них сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, суд пришел к выводу, что постановление следователя не нарушает права и законные интересы заявителя Стрелкова, в связи с чем, суд оставил жалобу заявителя без удовлетворения.

Как буквально следует из сказанного, в перечень процессуальных действий и решений, приведённый судом апелляционной инстанции для оправдания постановления следователя, **не входит** проверка законности принятия решения о признании потерпевшим или отказе в таком признании.

2.6. Следовательно, как отмечается в апелляционном постановлении, суд 1-й инстанции, учитывая, что признавать незаконными действия старшего следователя 2 отдела управления по расследованию организованной преступной деятельностью СД МВД России в данном случае оснований не имеется, так как нарушений УПК РФ не допущено, обоснованно отказал в удовлетворении моей жалобы, при этом свои выводы суд надлежаще мотивировал в постановлении. Не согласиться с выводами суда 1-й инстанции, изложенными в постановлении, у суда апелляционной инстанции якобы нет оснований, так как выводы суда основаны на материалах жалобы и положениях уголовно-процессуального законодательства.

В действительности суд апелляционной инстанции **не смог** сделать объективный вывод по существу данного дела, поскольку все доводы апеллянта не только не изучались на предмет их обоснованности, но и не замечались в целом.

Как видно из сказанного, суд апелляционной инстанции **полностью проигнорировал** все доводы, изложенные заявителем в апелляционной жалобе.

Постановлением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 06.08.2021 по делу №7у-8118/2021 (судья Замазкин А.В.) было отказано в передаче моей кассационной жалобы на постановление Тверского районного суда г. Москвы от 19.03.2021 и апелляционное постановление Московского городского суда от 19.05.2021 для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

3. Анализ позиции кассационного суда

3.1. Судом кассационной инстанции необоснованно признан правомерным довод, содержащийся в оспариваемых судебных решениях нижестоящих судов, о том, что уголовное дело расследуется по факту хищения денежных средств СБ Банка и именно ГК «АСВ» признано потерпевшим по делу, поскольку она осуществляет функции конкурсного управляющего СБ Банка. Нижестоящие судебные инстанции якобы «пришли к обоснованному выводу о том, что нет сведений о причинении совершёнными в отношении банковской организации преступными действиями материального ущерба непосредственно заявителю Стрелкову».

В действительности при обращении в суды я обосновал своё право собственности на денежные средства, которые **временно** вверил СБ Банку, **без передачи права собственности на них.**

Суд кассационной инстанции утверждает о хищении денежных средств СБ Банка, но при этом не упоминает о том, на каком основании с деньгами вкладчиков, в т.ч. и с моими деньгами, банк совершал операции.

Принимая обжалуемые судебные решения, **суды не уточняют вид права**, по которому банк владел моими денежными средствами. Признание судами факта хищения денег у банка **не означает** признания перехода права собственности на денежные средства с меня на банк.

Таким образом, я представил доказательства того, что **в СБ Банке в составе похищенного имущества находились мои собственные денежные средства в указанном размере**. По факту хищения денежных средств, операции с которыми совершал СБ Банк возбуждено уголовное дело, в рамках которого заявлено первоначальное ходатайство. Последующая идентификация моих денежных средств в массе похищенного имущества должна происходить в рамках предварительного расследования и последующего рассмотрения дела в суде по существу.

Из сказанного следует, что кассационный суд сделал ложный вывод об отсутствии взаимосвязи между расследуемым уголовным делом и материальными претензиями заявителя.

3.2. Довод суда кассационной инстанции о том, что доступ граждан к правосудию, предоставляется «только лишь при наличии формально юридических оснований для такого доступа в рамках уголовной процедуры» не основан на законе, поскольку в данном случае вопрос моём о доступе к правосудию урегулирован ст.52 Конституции РФ, чч.1 и 3 ст.42 УПК РФ.

Вопреки утверждению кассационного суда, выводы судов нижестоящих инстанций о правомерности отказа следователя в признании потерпевшим Стрелкова не основаны на законе, поскольку, как было сказано выше, решение вопроса о признании потерпевшим увязано с наличием права собственности на похищенное имущество (см.: упомянутый п.24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»).

3.3. По мнению кассационного суда, «доводы кассационной жалобы о том, что фактически банк, в котором находились денежные средства заявителя, прекратил свою деятельность, не исключают компенсаторных механизмов возврата денежных средств и возмещения возможного ущерба в рамках процедур проводимых Агентством по страхованию вкладов, а также в порядке гражданского судопроизводства».

Суд кассационной инстанции, изучая мою кассационную жалобу, неверно понял её содержание: в ней речь шла не о «фактическом прекращении банком существования», а о том, что этот банк проходит процедуру банкротства, осуществляемую в соответствии не с гражданским, а с арбитражным процессуальным законодательством. Выводы судов основаны на неверном представлении о несостоятельности (банкротстве) и, в частности, о полномочиях конкурсного управляющего.

Согласно ст.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» конкурсный управляющий – арбитражный управляющий, утвержденный

арбитражным судом для проведения конкурсного производства и осуществления иных установленных настоящим Федеральным законом полномочий, или государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов» (далее – Агентство), осуществляющая указанные полномочия в случаях, установленных настоящим Федеральным законом.

В соответствии с пп.2 и 3 того же закона конкурсный управляющий обязан:

принять в ведение имущество должника, провести инвентаризацию такого имущества в срок не позднее трёх месяцев с даты введения конкурсного производства, если более длительный срок не определён судом, рассматривающим дело о банкротстве, на основании ходатайства конкурсного управляющего в связи со значительным объёмом имущества должника;

включить в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве сведения о результатах инвентаризации имущества должника в течение трех рабочих дней с даты ее окончания;

привлечь оценщика для оценки имущества должника в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом;

принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц;

принимать меры по обеспечению сохранности имущества должника;

уведомлять работников должника о предстоящем увольнении не позднее чем в течение месяца с даты введения конкурсного производства;

предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о её взыскании в порядке, установленном настоящим Федеральным законом;

заявлять в установленном порядке возражения относительно требований кредиторов, предъявленных к должнику;

вести реестр требований кредиторов, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом;

передавать на хранение документы должника, подлежащие обязательному хранению в соответствии с федеральными законами. Порядок и условия передачи документов должника на хранение устанавливаются федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации;

заключать сделки, в совершении которых имеется заинтересованность, только с согласия собрания кредиторов или комитета кредиторов;

исполнять иные установленные настоящим Федеральным законом обязанности.

Конкурсный управляющий вправе:

распоряжаться имуществом должника в порядке и на условиях, которые установлены настоящим Федеральным законом;

увольнять работников должника, в том числе руководителя должника, в порядке и на условиях, которые установлены федеральным законом;

заявлять отказ от исполнения договоров и иных сделок в порядке, установленном статьей 102 настоящего Федерального закона. Конкурсный управляющий не вправе заявлять отказ от исполнения договоров должника при наличии обстоятельств, препятствующих восстановлению платежеспособности должника;

подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок и решений, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником, иски о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) руководителя должника, лиц, входящих в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, собственника имущества должника, лицами, действовавшими от имени должника в соответствии с доверенностью, иными лицами,

действовавшими в соответствии с учредительными документами должника, предъявлять иски об истребовании имущества должника у третьих лиц, о расторжении договоров, заключенных должником, и совершать другие действия, предусмотренные федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации и направленные на возврат имущества должника;

осуществлять иные права, связанные с исполнением возложенных на него обязанностей, установленных настоящим Федеральным законом.

Как видно из сказанного, ГК «АСВ» законом не предоставлены полномочия собственника (или представителя собственника) денежных средств, находящихся на счетах вкладчиков и моих, в частности.

По смыслу цитируемых норм, рассматривая их во взаимосвязи с положениями ст.42 УПК РФ, конкурсный управляющий может осуществлять полномочия потерпевшего в отношении того имущества, которое находится в собственности непосредственно должника – СБ Банка, и которое было похищено. В отношении моих денежных средств, которые были похищены, я осуществляю полномочия потерпевшего самостоятельно.

Вывод кассационного суда о приемлемости компенсации «в порядке гражданского судопроизводства» основан на неверном толковании норм действующего законодательства и оправдывает ограничение доступа к правосудию.

В действительности гражданское право **не содержит специальных норм**, регулирующих порядок защиты конституционного права на компенсацию ущерба, причинённого преступлением. В то же время, УПК РФ содержит такие нормы, которые и подлежат применению в моем случае.

Действующее законодательство, в частности, УПК РФ, АПК РФ, Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)», другие законодательные акты (о страховании вкладов, банках и банковской деятельности) **не содержит положений**, которые запрещали бы конкурсному кредитору банкротящегося банка также защищать свои права путём участия в уголовном процессе в качестве потерпевшего. В то же время суды считают, что участие в «гражданском» деле исключает право на признание потерпевшим. Кассационный суд не учитывает, что «банкротство» и «преступление» не являются ни тождественными, ни взаимоисключающими понятиями, поэтому указание судов на возможность компенсации исключительно «в порядке гражданского судопроизводства» является ограничением доступа к правосудию.

3.4. Кассационный суд необоснованно считает, что «осуществляя судебный контроль на досудебной стадии уголовного судопроизводства, суд не подменяет собой органы процессуального контроля или прокурорского надзора. Позиция органа следствия о механизме совершения преступления и обстоятельствах причинения ущерба и лицам, которым он причинён, является суверенной, основанной на положениях ст. 38 УПК РФ, а потому не подлежит судебному контролю на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Эти обстоятельства могут рассматриваться судом только при разрешении уголовного дела по существу».

В то же время, согласно ч.1 ст.42 УПК РФ, потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинён физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его

имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинён вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице.

Согласно п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» лицо может быть признано потерпевшим как по его заявлению, так и по инициативе органа, в производстве которого находится уголовное дело. Решение о признании лица потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела, а в случае, когда сведения о лице, которому преступлением причинён вред, отсутствуют на момент возбуждения уголовного дела, – незамедлительно после получения данных об этом лице. Отказ в признании лица потерпевшим, а также бездействие дознавателя, следователя, руководителя следственного органа, выразившееся в непризнании лица потерпевшим в указанные сроки, **могут быть обжалованы** этим лицом в досудебном производстве по уголовному делу в порядке, предусмотренном статьями 124 и 125 УПК РФ, поскольку правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им.

Таким образом, для признания потерпевшим условие о разрешении дела по существу **не является обязательным**, потерпевший вступает в уголовное дело на стадии предварительного расследования.

Правовой статус потерпевшего формируется **наличием ущерба от преступления (фактическим положением)**. Необоснованный отказ в признании потерпевшим представляет собой ограничение доступа к правосудию. **Вопросы, касающиеся необоснованности отказа в таком признании, рассматриваются судом при обжаловании в порядке ст.125 УПК РФ.**

Тем не менее, кассационный суд приходит к необоснованному выводу об отсутствии существенных нарушений уголовного и уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение обжалуемых решений, а как следствие – оснований для передачи кассационной жалобы заявителя для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Выводы

Оспариваемые судебные решения направлены на юридическое обоснование процессуального решения, принятого следователем, но при этом не содержащего мотивированного объяснения причин его принятия.

Обжалуемое постановление суда 1-й инстанции, апелляционное постановление, постановление кассационного суда существенно нарушают положения ст.52 Конституции РФ, мои конституционные права, в том числе, в части допуска к правосудию как лица, которому преступлением причинён материальный ущерб. Кроме того, суды обеих инстанций нарушили чч.1 и 3 ст.42, ст.125 УПК РФ.

Согласно ч.1 ст.401.15 УПК РФ существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, являются основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке.

Согласно статье 127 УПК РФ не вступившее в законную силу постановление судьи, принятое по жалобе, может быть обжаловано в порядке, установленном главой 45.1 УПК РФ, а вступившее в законную силу постановление судьи – в кассационном порядке, установленном главой 47.1 УПК РФ, лицами, указанными соответственно в статьях 389.1 и 401.2 УПК РФ.

Исходя из изложенного,

ПРОШУ СУД:

Отменить постановление Тверского районного суда от 19.03.2021 по делу №3/12-0029/2021 (судья Меркулов А.А.) об отказе в удовлетворении жалобы Стрелкова Ф.В., поданной в порядке ст.125 УПК РФ; апелляционное постановление Московского городского суда (судья Новиков В.А.) от 19.05.2021 по делу №10-8893/2021 об отказе в удовлетворении апелляционной жалобы; постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции (судья Замазкин А.В.) от 06.08.2021 по делу №7у-8118/2021 и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд 1-й инстанции.

Приложения (заверенные копии):

1. Постановление Тверского районного суда (судья Меркулов А.А.) от 19.03.2021 по делу №3/12-0029/2021 об отказе в удовлетворении жалобы Стрелкова Ф.В.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда (судья Новиков В.А.) от 19.05.2021 по делу №10-8893/2021.
3. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции (судья Замазкин А.В.) от 06.08.2021 по делу №7у-8118/2021.

«05» февраля 2022 г.

_____ Стрелков Ф.В.